

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. М. Цикин¹

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

УДК 338.2

РЕТРОСПЕКТИВА РОССИЙСКИХ МОДЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ²

Кризис современной модели конкурентоспособности российской экономики, особо остро проявившийся после введения санкционных финансовых и технологических ограничений, требует поиска новых концепций долгосрочного развития. В соответствии с основными законами диалектики данная задача может быть решена только на основе исторического опыта. В связи с этим статья посвящена ретроспективному анализу российских моделей национального развития, особенности которых необходимо критически осмыслить. Для достижения поставленной цели в работе определены положительные и отрицательные характеристики российского опыта повышения конкурентоспособности экономики в 1820–1991 гг. Предложены рекомендации по формированию новой модели развития российской экономики на основе обеспечения национальной самодостаточности. Результаты работы могут быть использованы при разработке национальных программ долгосрочного развития экономики, в числе основных элементов которых необходимо выделить приоритетное развитие промышленности на основе кластерного подхода, обеспечение импортнезависимости экономики и наиболее полное полезное использование национальных ресурсов.

Ключевые слова: модели развития, национальная экономика, конкурентоспособность, самодостаточность, экономический рост.

Цитировать статью: Цикин А. М. Ретроспектива российских моделей национального развития // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 5. — С. 40–67.

¹ Цикин Алексей Максимович — к.х.н., ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; e-mail: AMTsikin@fa.ru, ORCID: 0000-0003-4383-0373.

² Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации», № 18-010-00877 А.

A. M. Tsikin

Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

JEL: O21, P51

RETROSPECTIVE STUDY OF RUSSIAN MODELS OF NATIONAL DEVELOPMENT

The crisis of modern competitiveness model of Russian economy, particularly acute after the introduction of financial and technological sanctions, requires the search for new concepts of long-term development. In accordance with the basic laws of dialectics, this task can be solved only on the basis of historical experience. The article provides a retrospective analysis of Russian models of national development, the features of which must be critically interpreted. To achieve this goal, the work identifies positive and negative characteristics of the Russian experience in improving the competitiveness of the economy in the years 1820–1991. The author offers recommendations concerning the formation of a new model of the Russian economy's development on the basis of ensuring national self-sufficiency. The results of the work can be used in elaborating national programs for long-term development of the economy. Among the basic elements it is necessary to highlight the priority development of industry based on cluster approach, ensuring the import independence of the economy and ample beneficial use of national resources.

Keywords: development models, national economy, competitiveness, self-sufficiency, economic growth.

To cite this document: *Tsikin A. M.* (2020) Retrospective study of Russian models of national development. *Moscow University Economic Bulletin*, (5), 40–67.

Введение

Современные процессы развития мировой экономической системы, обусловленные глобализацией и ростом взаимосвязей и взаимозависимостей экономик, с одной стороны, и усилением геополитических факторов — с другой, а также текущий уровень конкурентоспособности российской экономики диктуют необходимость поиска новой модели национального развития, способной обеспечить высокий уровень экономической безопасности. Сегодня эту экономическую категорию можно рассматривать как проявление двух векторов социально-экономического развития: конкурентоспособности и самодостаточности, — формирующих интерфейс современного мирового хозяйства [Цикин, 2019]. При этом факторы эффективности определяют результативность развития экономической системы, а факторы устойчивости — ее способность сохранять текущее состояние независимо от внешних обстоятельств. Эффективность национальной экономики обуславливает ее конкурентоспособность на ми-

ровых рынках, а устойчивость — самодостаточность как независимость от этих рынков.

В силу сложности и многогранности термина «конкурентоспособность национальной экономики» в настоящее время нет его единого общепринятого определения. Одно из наиболее общих современных толкований конкурентоспособности национальной экономики предложено Швейцарским центром изучения мировой конкурентоспособности: «Конкурентоспособность национальной экономики — это способность наций создавать и поддерживать среду, в которой предприятия могут конкурировать» [IMD, 2020]. Целесообразно расширить и дополнить это определение учетом дополнительных признаков, свидетельствующих о достижении указанного состояния национальной экономической системы: стабильный экономический рост и высокий уровень жизни населения в долгосрочной перспективе, эффективное использование национальных ресурсов и успешное участие в международной торговле, высокая производительность факторов производства, создающих востребованную на мировом уровне продукцию, сформированность конкурентных преимуществ национальной экономики на всех уровнях [Цикин, 2016, с. 19].

Самодостаточность не включалась ни как фактор конкурентоспособности, ни как фактор экономического развития практически ни в одной экономической школе. В то же время анализ эволюции российских моделей развития национальной экономики в соответствии с диалектическим принципом историзма позволяет осуществить научно обоснованный поиск новых концепций долгосрочного развития экономики России на основе анализа исторического опыта разных стран в обозримой ретроспективе. Учет соответствующих положительных и отрицательных черт, присущих дореволюционному и советскому подходам, способствует росту качества перспективной модели развития российской экономики.

В соответствии с поставленными задачами исследования основная часть статьи состоит из двух разделов, посвященных анализу моделей развития российской экономики в дореволюционный (1820—1917 гг.) и советский (1922—1991 гг.) периоды. Далее следует заключение и список использованных источников.

Основная часть

Дореволюционная модель национального развития. Дореволюционная конкурентоспособность российской экономики в целом соответствует доиндустриальной модели реализации конкурентных преимуществ с преимущественной опорой на ресурсные факторы, хотя и отличается стремлением к обеспечению технологической самодостаточности за счет агрессивной политики импортозамещения. Многие исследователи схо-

дятся во мнении, что использование такой модели вкупе с авторитарной государственной политикой в отдельные периоды позволяло обеспечить высокие темпы роста ВВП [Грэхэм, 2014, с. 8]. Особенно ярко необходимость технологической и экономической независимости проявилась в период Первой мировой войны, активизировав широкий комплекс мер, направленных на импортозамещение в области сельского хозяйства, металлургии, химической и фармацевтической промышленности [Еремеева, 2017].

Однако, если рассмотреть динамику изменения ВВП на душу населения в России и мире в 1820–1913 гг. (табл. 1), утверждение о прямой корреляции между авторитарной государственной политикой и высокими темпами роста экономики выглядит спорным и требующим дополнительного анализа.

Таблица 1

ВВП на душу населения, долл. 1990 г.

Страна	1820 г.	1870 г.	1900 г.	1913 г.
Россия	751	1023	1218	1488
Австрия	1295	1875	2901	3488
Бельгия	1291	2640	3652	4130
Германия	1112	1913	3134	3833
Голландия	1561	2640	3533	3950
Англия	1756	3263	4593	5032
США	1287	2457	4096	5307
Южная Европа	–	1194	1676	1788
Восточная Европа	–	876	1174	1527
Латинская Америка	–	783	1311	1733
Азия	609	638	775	872

Источник: [Maddison, 1995].

Данные изменения ВВП на душу населения в 1820–1913 гг. свидетельствуют об увеличении разрыва между бедными странами (включая Россию) и развитыми государствами. Несмотря на существенно более высокие темпы роста экономики по сравнению со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Россия развивалась существенно медленнее, чем крупнейшие европейские экономики (Австрия, Бельгия, Германия, Англия) и США. Данный тезис можно дополнительно проиллюстрировать известным графиком (рис. 1). Следует также отметить выравнивание показателя в группе развитых стран и относительное постоянство состава бедных и богатых государств [Maddison, 1995].

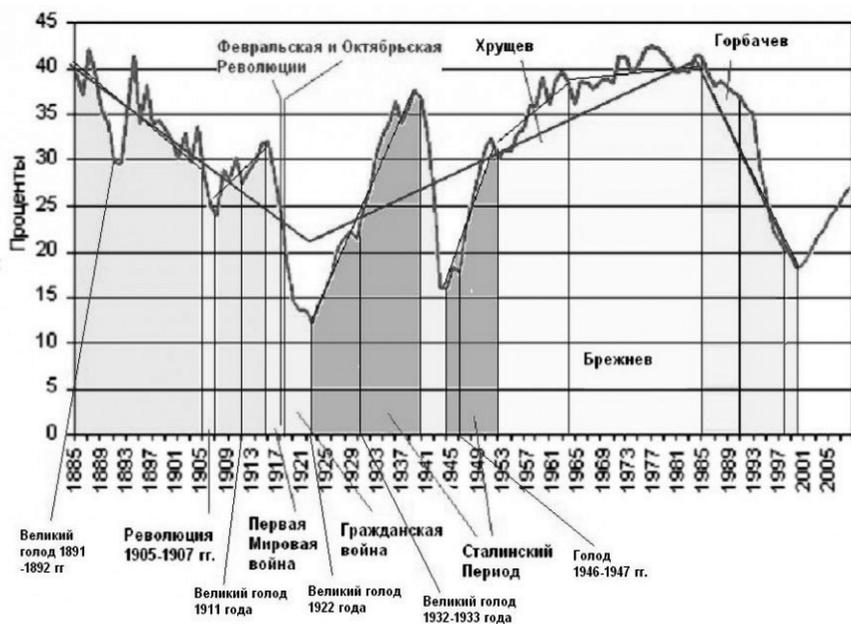

Рис. 1. Отношение российского и американского показателя ВВП на душу населения в период 1885–2005 гг.
Источник: [Илларионов, 2007].

Основу российской экономики в дореволюционный период составляли продовольственные и сельскохозяйственные товары, текстиль и изделия из него, минеральные продукты, древесина, кожевенное сырье, пушнина и изделия из них. При этом состояние отечественной промышленности вплоть до конца XIX в. оставалось плачевным, модернизация фабрик проводилась избирательно и бессистемно [Зайончковский, 1964, с. 388]. Структура экспорта сельскохозяйственного сектора российской экономики в 1901–1905 гг. (рис. 2) показывает подавляющее превосходство продуктов земледелия в валовом экспорте.

Значительно меньшую долю занимал экспорт продуктов животноводства и лесного хозяйства, вывоз продуктов рыболовства, пчеловодства, шелководства и средств производства был незначителен. Приблизительно треть от экспорта продуктов земледелия (четверть от валового экспорта) занимал вывоз пшеницы, причем вплоть до войны и блокады эта доля только возрастала. Весьма значителен был также экспорт лесостроительных материалов, в денежном выражении практически сопоставимый с экспортом ржи, ячменя и овса.

С учетом сложившейся на мировых рынках динамике цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (рис. 3) можно утверждать

Рис. 2. Структура российского экспорта в начале XX в. (доля от денежного выражения в среднем за 1901–1905 гг.)

Источник: [Статистический сборник..., 1923].

дать, что рост российской экономики в конце XIX — начале XX в. в большей степени был обусловлен экстенсивным развитием сельского хозяйства, для которого имелись все внешние предпосылки.

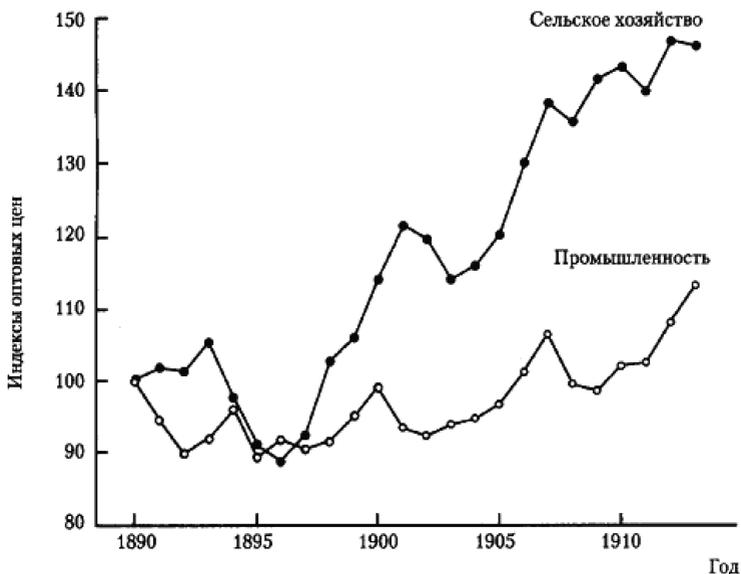

Рис. 3. Динамика цен в аграрном и промышленном секторах мирового рынка

Источник: [Аллен, 2013, с. 41].

Помимо развития сельскохозяйственного производства для дореволюционной России характерно было также достаточно агрессивное импортозамещение с развитием отечественной промышленности (табл. 2).

Однако следует заметить, что основой роста промышленного производства являлась исключительная протекционистская политика после 1891 г. [Савченко, 2005, с. 173], которая не могла являться единственным источником развития промышленности. Более того, во многом наблюдаемый рост может быть объяснен развитием ресурсных отраслей, для обработки, транспортировки и продажи продукции которых необходимы были соответствующие производственные мощности.

Таблица 2

Рост российской экономики по секторам (1885–1913 гг.)

Сектор экономики	Коэффициент роста производства	Прирост добавленной стоимости	Прирост добавленной стоимости в %
Сельское хозяйство	2,04	5 250	44,9
Тяжелая промышленность	9,31	1 457	12,5
Легкая промышленность	3,48	991	8,5
Ремесленное производство	2,80	746	6,4
Транспорт/коммуникации	5,88	947	8,3
Строительство	2,33	590	5,0
Торговля	1,89	771	6,6
Правительство	3,03	379	3,2
Жилищный сектор	1,92	357	3,0
Медицина	2,70	79	0,7
Бытовые услуги	1,28	58	0,5
Муниципальные услуги	1,67	47	0,4
Национальный доход	2,36	11 698	100,0

Источник: [Аллен, 2013, с. 40].

Наиболее существенный рост производства в 1885–1913 гг. наблюдался в тяжелой промышленности, для развития которой протекционистская политика сыграла, безусловно, положительную роль. Мировое развитие железнодорожного сообщения требовало ускоренного развития металлообработки и машиностроения, и государственная политика благоприятствовала тому, чтобы соответствующие производства появились в России в противоположность тенденции ввоза готовой продукции из Англии [Crisp, 1978].

Проводимая в дореволюционной России политика протекционизма по ряду товаров (например, легкой промышленности) привела к установлению на внутреннем рынке цен выше мирового уровня. В связи с этим национальным производителям невыгодно было проводить международ-

ную экспансию, и они стали замыкаться на внутреннем рынке. Вследствие этого ограничивались как потенциал сбыта продукции (не позволяющий полноценно использовать эффект масштаба), так и международная конкуренция (негативно сказывающаяся на конкурентоспособности российских производств). Непосредственное отражение этих тенденций можно увидеть на примере негативного баланса внешней торговли средствами сельскохозяйственного производства (рис. 4), который в целом отражал доиндустриальную модель реализации конкурентных преимуществ, использующуюся в дореволюционной России.

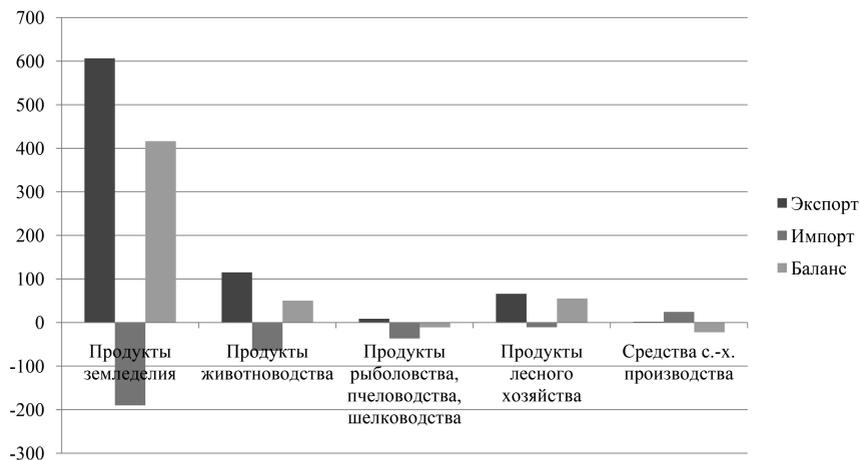

Рис. 4. Баланс внешней торговли России в 1901–1905 гг., тыс. руб.
 Источник: [Статистический сборник..., 1923].

Инновационная деятельность, необходимая для развития промышленного производства и перехода к новой модели роста, в дореволюционной России не всегда находила государственную поддержку. Приведенные далее примеры показывают, что отдельные изобретатели и ученые, а также их коллективы делали открытия и создавали инновации в Российской империи независимо от наличия или отсутствия государственной поддержки. Однако переход к серийному производству и массовому выпуску новых образцов техники на практике оказался трудноосуществим без целенаправленных мер по стимулированию внедрения результатов исследований и разработок в промышленное производство. Распространенной мерой государственной поддержки было приглашение иностранных ученых и инженеров для повышения технологического уровня российских предприятий. Получив положительные результаты, инновационная деятельность не стимулировалась и фактически прекращалась, лишь закрепляя достигнутый уровень. В связи с этим изменение во времени конкуренто-

способности отечественных производств в царской России напоминало полотно пилы с резкими взлетами после активизации инновационной деятельности и последующими падениями в связи с отсутствием необходимых поддерживающих мероприятий.

Одним из наиболее ярких примеров подобного хода событий является развитие Тульского оружейного завода. После Отечественной войны 1812 г. руководство страны осознало необходимость модернизации оборонно-промышленного комплекса и пригласило иностранных специалистов для выполнения этих задач. Результатом их работы стало существенное расширение мощностей, внедрение передовых технологий, позволяющих производить в том числе оружие с взаимозаменяемыми деталями. Несмотря на то что последнее обстоятельство вызывает ряд вопросов, прогресс на оружейном заводе в Туле был очевиден [Гамель, 1826]. Однако отсутствие в дальнейшем существенных нововведений в технологическом процессе привело к тому, что уже во время Крымской войны отставание российского вооружения было очевидно. За три десятилетия, прошедших с момента модернизации тульского завода, французская и британская армии перешли на использование нарезных ружей, отличающихся гораздо большей эффективностью, был освоен полноценный промышленный выпуск вооружения с взаимозаменяемыми деталями, что позволяло осуществлять ремонт в полевых условиях.

Похожая ситуация складывалась с развитием железнодорожного сообщения в дореволюционной России. Первоначально Россия стояла во главе технологического прогресса в этой области. В 1834–1837 гг. семьей Черепановых был произведен первый в континентальной Европе паровоз и совместными усилиями отечественных инженеров и ученых построена одна из первых в мире железнодорожных веток. Однако сразу после технологического прорыва наступил застой: паровоз Черепановых так и остался в единственном экземпляре, а строительство железных дорог полностью остановилось на 12 лет: с 1844 по 1855 г. [Westwood, 1924, p. 38]. В области радио- и электротехники в дореволюционной России были открыты лампа накаливания, радиопередатчик и радиоприемник, трехфазные электрогенератор и электродвигатель и другие сопутствующие изделия. Несомненны были успехи российских ученых и инженеров в самолетостроении, биологии и других отраслях, однако сегодня на мировом рынке практически не представлены компании, успешно развившие имевшийся научный потенциал.

В дореволюционной России решения о необходимости модернизации предприятий, а следовательно, и внедрения инноваций принимались на высшем уровне, что требовало внимания руководства страны практически к каждому системообразующему предприятию и обуславливало точечность внедрения инноваций. Таким образом, парадоксально, но основные причины, обуславливающие неготовность российских предприятий

к стабильному повышению конкурентоспособности в дореволюционный период, позволяли быстро и эффективно повышать конкурентоспособность в отдельные периоды.

Активная государственная политика развития национальных производителей и импортозамещения, выражающаяся в таможенно-тарифном регулировании [Сводь законовъ..., 1910], а также рост доходов от экспорта сельскохозяйственных продуктов привели к уже отмеченному ранее росту внутреннего рынка и спроса. В этих условиях значительно возрос поток иностранных инвестиций в российскую промышленность (табл. 3). Следует отметить, что представленные капиталы весьма значительны и составляли до 55,5% всех инвестиций в российскую промышленность [Зив, 1916, с. 12]. Однако иностранный капитал не способствовал развитию российской промышленности, а лишь отражал ожидания инвесторов в области роста экономики. В связи с этим данный фактор нельзя расценивать как позитивный для индустриализации отечественной промышленности, более того, скорее следует говорить о сформировавшейся зависимости России от зарубежных стран, что снижало экономическую безопасность государства.

Таблица 3

Общая сумма иностранных капиталов в России (до 1917 г.)

Сектор экономики	Общая сумма, млн руб.	Доля, %
Горная промышленность	775,5	54,0
По обработке металлов и машиностроению	354,8	24,7
Текстильная	126,3	8,8
Химическая	80,1	5,6
По обработке питательных и вкусовых веществ	36,2	2,5
Лесопильная и по обработке дерева	19,0	1,3
По обработке минеральных веществ	19,0	1,3
По обработке животных продуктов	14,0	1,0
Писчебумажная и полиграфическая	12,0	0,8
Итого	1436,9	100,0

Источник: [Ляндау, 1925, с. 9].

Таким образом, одним из основных элементов политики повышения конкурентоспособности в доиндустриальной модели, использовавшимся в дореволюционной России, являлось таможенно-тарифное регулирование, обеспечивающее защиту национального рынка от зарубежных конкурентов. В отсутствие необходимости конкурировать с иностранными компаниями снижались стимулы к инновационной деятельности, да и само отставание от мировых лидеров не выглядело столь явным. Вплоть до конца

XIX в. таможенно-тарифная политика обеспечивала защиту отечественных производителей от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний и так излишне интенсивно. С принятием в 1891 г. новых таможенных тарифов значительно увеличился перечень товаров, облагающихся высокими пошлинами, и сам размер отчислений, что привело к еще большему снижению конкурентоспособности российских производств [Смирнов, 2010].

Вторая причина отсутствия стабильного повышения конкурентоспособности непосредственно связана с излишней по охвату протекционистской политикой. В отсутствие достаточной интенсивности конкуренции на внутреннем рынке при выходе на зарубежный рынок национальные производители встречали крайне активную конкуренцию и были к ней объективно не готовы. В качестве примера неудачной попытки закрепить на зарубежных рынках можно привести опыт отечественной нефтяной промышленности, так и не сумевшей составить конкуренцию крупнейшим американским компаниям [Ергин, 2016].

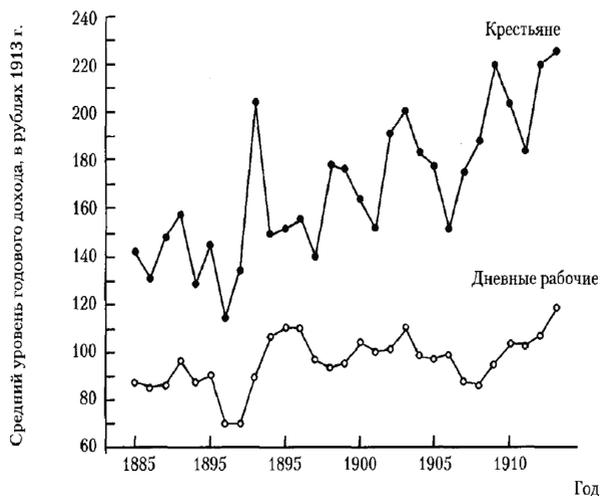
Наконец, третьей и, возможно, основной причиной нестабильной конкурентоспособности российской экономики в дореволюционный период являлось отсутствие благоприятных условий для малых и средних предприятий и в целом для ведения предпринимательской деятельности. Ученые и инженеры, разрабатывая и внедряя нововведения, фактически ничего не получали взамен. Российские инноваторы находились в сильной зависимости от руководителей различного уровня и зачастую не могли воплотить в жизнь свои предложения из-за незаинтересованности бюрократии в изменении сложившегося порядка дел.

С позиций современного определения конкурентоспособность национальной экономики во многом определяется уровнем жизни населения. В контексте российской истории именно в уровне жизни населения следует искать основные причины дестабилизации и краха Российской империи. В своей работе Р. С. Аллен проводит анализ реальных доходов городского и сельского населения в России в 1885–1913 гг. (рис. 5).

Анализируя полученную статистику, можно сделать выводы о стагнации доходов городского населения, рост номинальной заработной платы которого был нивелирован повышением цен на многие товары вследствие протекционистской политики. Рост реальных заработных плат сельского населения, который был обусловлен мировыми ценами на сельскохозяйственную продукцию (рис. 3) также не привел к повышению уровня жизни. В свете роста арендной платы за землю реальный уровень жизни сельского населения (как и городского) оставался приблизительно одинаковым, что вкупе с возможностью вообще лишиться земли вследствие государственной политики, приводящей к укрупнению хозяйств, привело к широкой поддержке населением революции 1917 г.

а

б

Рис. 5. Заработная плата в реальном выражении, 1885-1913 гг.:
 а — городское население; б — сельское население
 Источник: [Аллен, 2013, с. 57–63].

Косвенным признаком, свидетельствующим о невысокой привлекательности России в дореволюционный период для ведения предпринимательской деятельности, является динамика миграционных процессов (рис. 6).

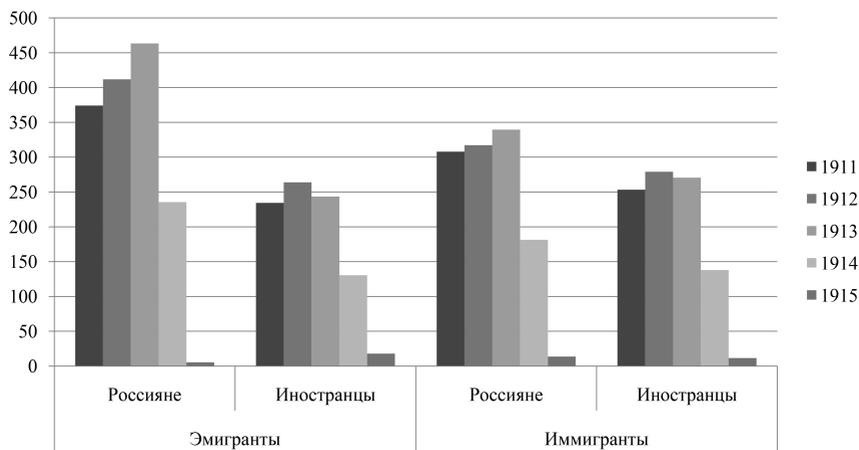

Рис. 6. Структура российской миграции в 1911–1915 гг. (европейская граница), тыс. чел.
 Источник: [Статистический ежегодник..., 1918, с. 119].

Доля иммигрантов (равно как и эмигрантов) в структуре населения на протяжении веков находилась на крайне низком уровне, в основном для России была характерна внутренняя миграция, или переселение. В числе международных иммигрантов наибольшую долю составляли сельскохозяйственные, промышленные и транспортные рабочие, т.е. низкоквалифицированные специалисты [Осинский, 1928, с. 114]. Справедливости ради необходимо отметить, что и законы Российской империи также не благоприятствовали иммиграции на освоенные территории. Исключение делалось только для новых неосвоенных регионов, что было обусловлено геополитической необходимостью [Воробьева и др., 2016, с. 7–8].

Советская модель развития национальной экономики. Советская модель конкурентоспособности национальной экономики, несмотря на наличие ряда общих признаков (приоритетная роль государства, директивное планирование экономического развития и пр.), должна быть разделена на несколько моделей развития, только одну из которых можно назвать традиционной, соответствующей советским принципам организации хозяйства.

Историческое развитие России, подкрепленное динамикой изменения подушевого ВВП (рис. 7), свидетельствует о необходимости выделения четырех моделей советской экономики [Катасонов, 2014]:

- «экономики военного коммунизма», характерной для периода 1917–1921 гг. и являющейся противоположностью «рыночной модели»;
- «рыночной экономики», характерной для периодов 1921–1929 гг. и 1985–1991 гг., направленной на развитие национальной экономики на основе рыночных принципов;

- «экономики застоя», характерной для периода 1968–1985 гг. и отличающейся снижением темпов экономического роста;
- «традиционной советской модели», характерной для периода 1930–1967 гг. и отличающейся особенно высокими среднегодовыми темпами экономического роста¹.

Для формирования перспективной модели российской конкурентоспособности наибольший интерес представляет анализ «традиционной советской модели» конкурентоспособности и, вероятно, даже в большей степени причин перехода в 1960-е гг. к новой модели развития, сопровождающегося существенным снижением темпов экономического роста.

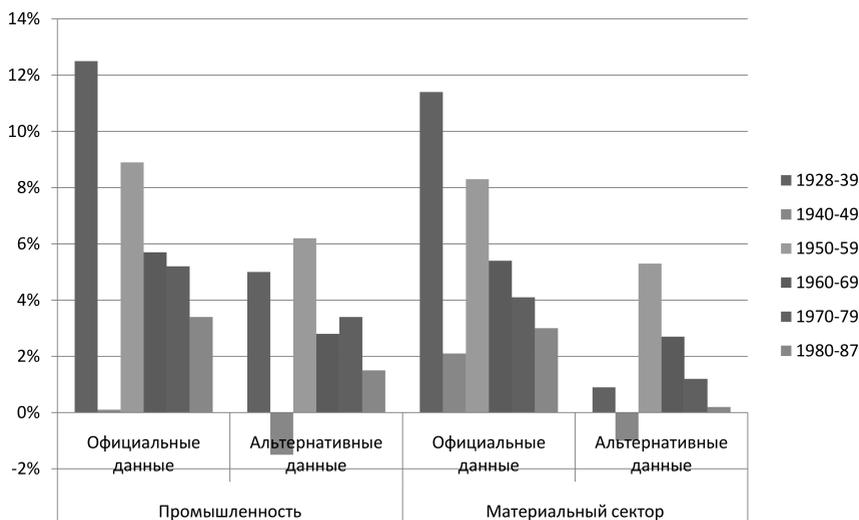

Рис. 7. Индексы изменения ВВП на душу населения в СССР
 Источник: [Easterly, Fisher, 1994].

В. Ю. Катасонов в своей статье выделяет основные признаки, характеризующие традиционную советскую модель конкурентоспособности национальной экономики:

- максимальная самодостаточность;
- единый народно-хозяйственный комплекс;
- решающая роль государства в экономике;
- ускоренное развитие отраслей производства средств производства по отношению к отраслям производства предметов потребления;
- недопустимость нетрудовых доходов и сосредоточения избыточных материальных благ в руках отдельных граждан;

¹ За исключением военного периода, характеризующегося значительным снижением показателей.

- обеспечение жизненно необходимых потребностей всех членов общества и неуклонное повышение жизненного уровня, общественный характер присвоения и прочие элементы [Катасонов, 2014].

Самодостаточность национальной экономики в советский период являлась одним из основных элементов модели конкурентоспособности, позволявшим проводить независимую экономическую политику и развивать отечественную промышленность, что в конечном итоге и обеспечивало высокую эффективность советского народного хозяйства. Уже к 1932 г. СССР полностью¹ покрывал внутреннее потребление собственным производством по пшенице, хлопку, сахару, каменному углю, нефти, железной и марганцевой руде, чугуну, хромиту, тракторам, бокситам, суперфосфатам, целлюлозе, бумаге [Иоффе, 1939, с. 27]. Данная тенденция была положительна практически по всей номенклатуре товаров.

По обеспеченности национальных потребностей сырьем СССР значительно превосходил такие развитые капиталистические страны, как Великобритания, Британская империя, США, Франция, Германия, Италия и Японская империя (рис. 8). При этом виды сырья, потребности в которых полностью покрывались ввозом извне, в СССР были представлены джутом, манильской пенькой и сизалем, ограничения в импорте которых не привели бы к существенному снижению эффективности экономики и обороноспособности. В то же время основные топливно-энергетические и минеральные ресурсы (нефть, уголь, марганец, железо, фосфат, калий и многие другие) в необходимом количестве производились в стране. Экономика рассматриваемых капиталистических стран в значительно большей мере зависела от импорта, в том числе по таким стратегически значимым позициям, как нефть (Великобритания, Британская империя, Франция, Германия, Италия, Японская империя), олово (США, Франция, Германия, Италия, Японская империя), медь (Франция, Италия) и многие другие товары.

Практически полная самодостаточность СССР по сырью позволяла проводить эффективную промышленную политику и активно наращивать индустриализацию страны. В современных терминах СССР в период 1930–1967 гг. можно представить в виде гигантской ТНК, деятельность которой направлена на максимально полное полезное использование ресурсов за счет научно обоснованной системы внутренних цен, межрегиональных и межотраслевых связей, инвестиций на развитие производственного, человеческого и научного потенциала².

¹ Более 98%.

² Соответствующие подходы положены в основу программы вывода России из кризиса, предложенную в книге [Братищев, Крашенинников, 1999].

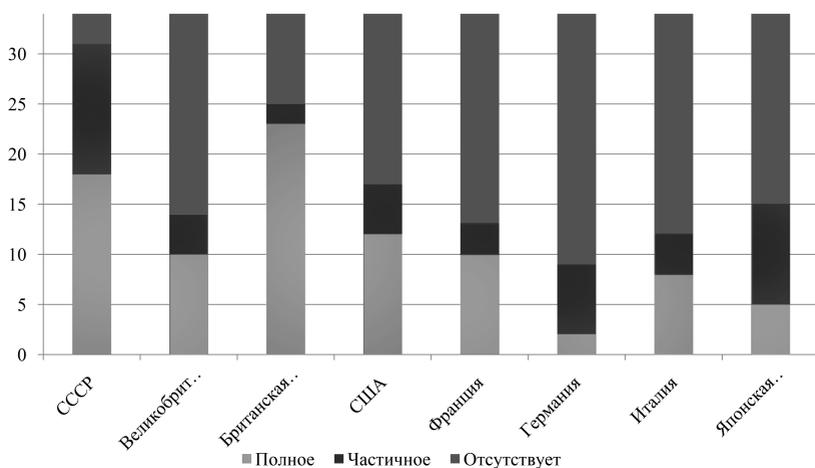

Рис. 8. Показатели импортной зависимости различных стран по важнейшим видам промышленного сырья
 Источник: [Иоффе, 1939, с. 34–36].

Между современными крупными ТНК и СССР обнаруживается много схожего. Так, аналогом системы трансфертного ценообразования в международных ТНК является система внутренних расчетных цен в СССР, характеризующаяся значительно более низкой по сравнению с мировой стоимостью энергоресурсов. Система народно-хозяйственного планирования в СССР является практически полным аналогом системы стратегического и тактического планирования в ТНК с четко обозначенными целями и механизмами их достижения. Специализация, кооперация и международное разделение труда в ТНК соответствуют системе размещения производительных сил в СССР. На ней следует остановиться подробнее, так как кластерную теорию (современное название советской системы) многие ученые считают основой промышленной политики и стратегии повышения национальной конкурентоспособности в целом.

В период 1960–1980 гг. в СССР получили теоретическое объяснение и нашли практическую реализацию территориальные производственные комплексы [Колосовский, 1971; Морозова, 1983; Бандман, 1980]. Таким образом, еще до исследований М. Энрайта [Enright, 1990] и М. Портера [Porter, 1990] отечественными учеными заложены базовые концепции эффективности повышения конкурентоспособности национальной экономики на базе территориальной концентрации предприятий. Большая часть отечественной промышленности, являющейся основой российского экспорта, импортнезависимости и конкурентоспособности в целом, получила современное технологическое воплощение на основе концепций территориального размещения производств в СССР.

Разработанные концепции концентрации производств (в современной трактовке производственные кластеры), по мнению многих ученых [Рябченко и др., 2007], должны быть использованы при формировании самодостаточности и конкурентоспособности российской экономики и сегодня. При этом современные механизмы сотрудничества государства и частного капитала (например, проектное финансирование, государственно-частное партнерство и др.) закладывают необходимую организационно-экономическую базу для успешного формирования и развития инновационных производственных кластеров.

Наиболее существенным отличием экономической модели СССР и современных крупнейших ТНК является основная цель деятельности. ТНК сегодня функционируют для получения максимальной прибыли для акционеров. Результатом этого является выведение на первый план частных интересов, формирование рыночных экстерналий, связанных с загрязнением окружающей среды, созданием вредных и опасных условий труда на рабочих местах, эксплуатацией труда женщин и детей, коррупцией и прочим, что находит отражение и в современных моделях общественного воспроизводства.

Основной целью функционирования СССР являлось снижение удельных затрат на производство продукции и повышение благосостояния населения. Советская экономическая система снимала одно из основных противоречий, характерных для частного бизнеса западных капиталистических стран, а именно противоречие между общественным характером производства и индивидуальным характером присвоения [Энгельс, 2017, с. 172].

Основополагающее значение государства в национальной экономике СССР позволяло в короткий срок провести индустриализацию страны и обеспечить приоритетное развитие тяжелой промышленности. Именно директивное народно-хозяйственное планирование, непосредственно связанное с ролью государства в экономике, позволило СССР в короткий период практически сравняться с лидирующими капиталистическими экономиками по удельному весу промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства (рис. 9).

В промышленной продукции СССР преобладала продукция тяжелого машиностроения, что в целом соответствовало структуре промышленности в США, Германии и Англии [Иоффе, 1939, с. 138]. Именно решающая роль государства позволила осуществить приоритетное развитие тяжелой промышленности, создавшей необходимый задел для повышения национальной безопасности и победы в Великой Отечественной войне. При ориентации исключительно на прибыль как важнейшей критерий эффективности темпы роста легкой промышленности были бы значительно интенсивнее вследствие более низких капитальных затрат и высокой экономической эффективности соответствующих производств.

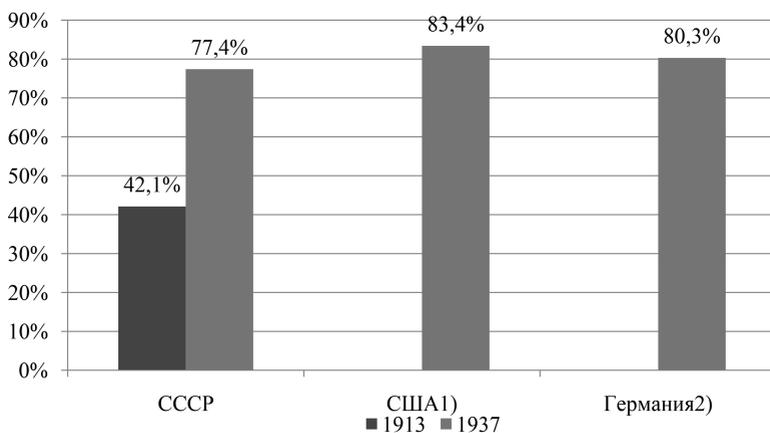

Рис. 9. Удельный вес промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства: 1) данные 1931 г.; 2) данные 1932 г.

Источник: [Июffe, 1939, с. 37].

Аналогичные рассуждения можно привести и для обоснования роли государства в приоритетном развитии отраслей производства средств производства по отношению к отраслям производства предметов потребления. С учетом враждебного окружения реализация такого подхода в развитии промышленности помогла значительно повысить национальную безопасность страны. Статистические данные показывают, что удельный вес группы А в промышленной продукции в СССР в 1913–1937 гг. неуклонно возрастал и к концу анализируемого периода достиг уровня развитых капиталистических стран (рис. 10).

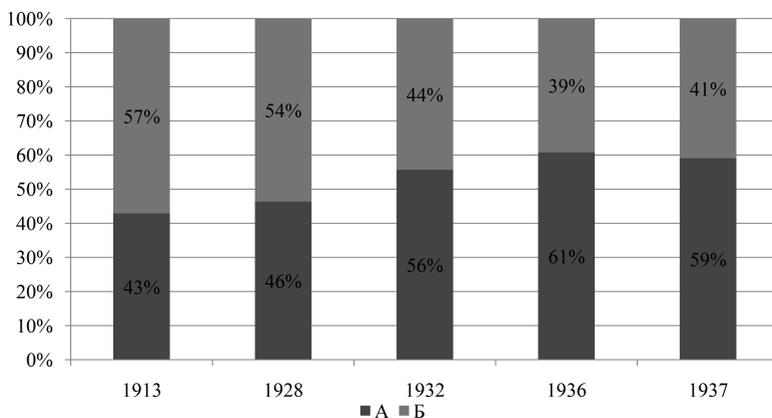

Рис. 10. Удельный вес групп А и Б в промышленной продукции СССР

Источник: [Июffe, 1939, с. 37].

Обеспечение потребностей советского населения и неуклонное повышение его жизненного уровня являлись основной целью СССР. Соответствующие показатели социального развития [Калабеков, 2018, с. 295–387] свидетельствуют об очень высоком уровне благосостояния населения СССР, безусловно соответствующим мировым стандартам здравоохранения, образовании и культуре, жилищном строительстве и прочих отраслях. Только к концу существования СССР темпы роста экономики (рис. 7) несколько снизились и не позволяли улучшать качество жизни населения прежними темпами, характерными для традиционной советской модели.

В связи с вышеизложенным для понимания концепции повышения конкурентоспособности экономики в современной России важно осознать причины, приведшие к значительному снижению темпов роста в СССР. Так, многие российские и зарубежные авторы указывают на невысокую эластичность замещения труда капиталом в советской экономике [Попов, 2008; Ofer, 1987; Kontorovich, 1988]. Однако нельзя не сказать об еще одной не менее важной причине экономического застоя после 1967 г.: высоком физическом и моральном износе оборудования, который имел тенденцию к увеличению (рис. 11). Коэффициенты ввода и выбытия также свидетельствуют об отсутствии полноценного обновления основных производственных фондов в СССР после 1970 г.

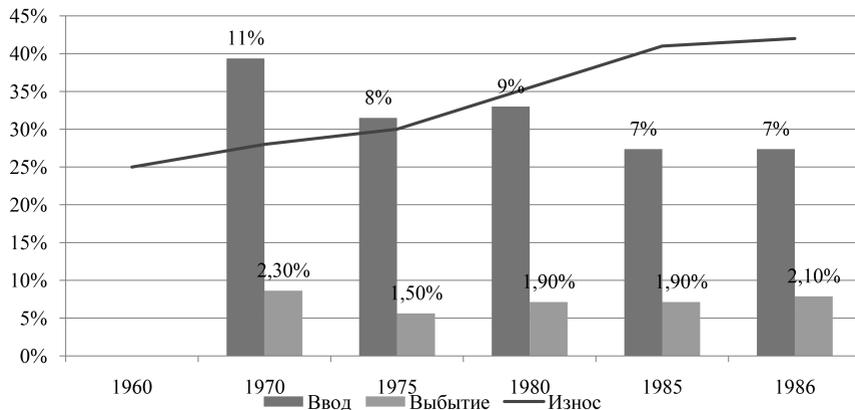

Рис. 11. Характеристики основных производственных фондов в СССР

Источник: [Народное хозяйство..., 1987, с. 103–104].

Параллельно со старением основных фондов наблюдалось снижение загрузки производственных мощностей. Большая доля инвестиций приходилась не на модернизацию, реконструкцию и техническое перевооружение действующих мощностей, а на строительство новых и расширение старых объектов. И причина этих процессов едина: ориентация со-

ветского промышленного производства на увеличение валового выпуска продукции. Проведение любого обновления действующих производств связано с необходимостью их остановки, что создавало реальную угрозу невыполнения плана. В ситуации выбора между непроведением модернизации (что чревато выговором) и невыполнением показателей по «валу» (что чревато утратой должности) руководство советских промышленных предприятий ожидаемо выбирало первую альтернативу.

В 1950-х гг. были предприняты попытки обеспечить экономический рост за счет создания материальных стимулов для предприятий и трудовых коллективов. В частности, более чем в три раза были увеличены заготовительные и закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, реформированы оптовые цены на средства производства, снижен налог с приусадебных хозяйств и предприняты другие меры. Однако резервы экономического роста на этом оказались исчерпаны, и кратковременный положительный эффект сошел на нет. В итоге темпы экономического роста, достигнув максимума, начали неуклонно падать, все больше уступая развитым странам и, в частности, США (табл. 4).

Таблица 4

**Некоторые сопоставимые показатели экономического развития
СССР и США**

Показатели	Годы	СССР в % к США	Во сколько раз возрос показатель в 1985 г. по сравнению с годом (периодом), указанным в строке таблицы	
			СССР	США
Национальный доход	1960	58	3,9	2,2
	1970	более 65	2,0	1,3
	1980	67	1,2	1,1
	1985	66	—	—
	1987	64	—	—
Национальный доход на душу населения	1960	49	3,0	1,7
	1985	56	—	—
Валовая промышленная продукция	1913	12,5	194	13,5
	1950	менее 30	15	3,8
	1960	55	4,8	2,6
	1970	более 75	2,1	1,6
	1980	более 80	1,2	1,2
	1985	более 80	—	—
	1987	80	—	—

Показатели	Годы	СССР в % к США	Во сколько раз возрос показатель в 1985 г. по сравнению с годом (периодом), указанным в строке таблицы	
			СССР	США
Производительность труда в промышленности	1913	примерно 11	35,7	6,3
	1960	44	3,0	2,0
	1970	примерно 53	1,8	1,5
	1980	более 55	1,2	1,1
	1985	более 55	—	—
	1987	55	—	—
Валовая продукция сельского хозяйства	1956–1960	70	1,6	1,5
	1971–1975	85	1,2	1,3
	1981–1985	85	—	—
	1986	86		
Объем капиталовложений	1950	более 30	12,5	3,0
	1960	около 90	3,8	2,5
	1985	90	—	—
	1986	90	—	—

Источник: [Шмелев и Попов, 1989, с. 50].

В таких условиях, несмотря на научное превосходство СССР во многих сферах, внедрение инноваций в промышленность было очень ограничено. Вполне вероятно, что основной причиной низкой отдачи от инноваций в СССР является политический режим. Продолжая традиции дореволюционной России, руководство СССР при развитии промышленности основной упор зачастую делало на директивное развитие отраслей народного хозяйства, которые обеспечивали бы военное превосходство в случае потенциального конфликта, и технологий, в первую очередь направленных на достижение рекордных технологических показателей в ущерб экономическим соображениям.

Примерами подобных спорных решений является стремление «покорить природу» и разместить производственные объекты в слабо приспособленных с точки зрения природно-климатического фактора для этого местах, достижение рекордных показателей в сфере авиастроения и освоения космоса, часто сопряженное с повышенным риском для людей, и многие другие. После 1967 г. необходимо было наращивать технологический уровень и долю производства продукции группы Б, требовалось ускоренное развитие текстильной, мебельной, пищевой, обувной

промышленности, автомобилестроения и других отраслей, производящих предметы личного потребления и домашнего обихода. Вместо этого «благодаря» динамике цен на нефть (рис. 12) курс был взят на импорт потребительских товаров. Помимо этого, советское руководство втянулось в ряд заведомо убыточных проектов (например, строительство Байкало-Амурской магистрали), эффективность которых до сих пор вызывает множество вопросов.

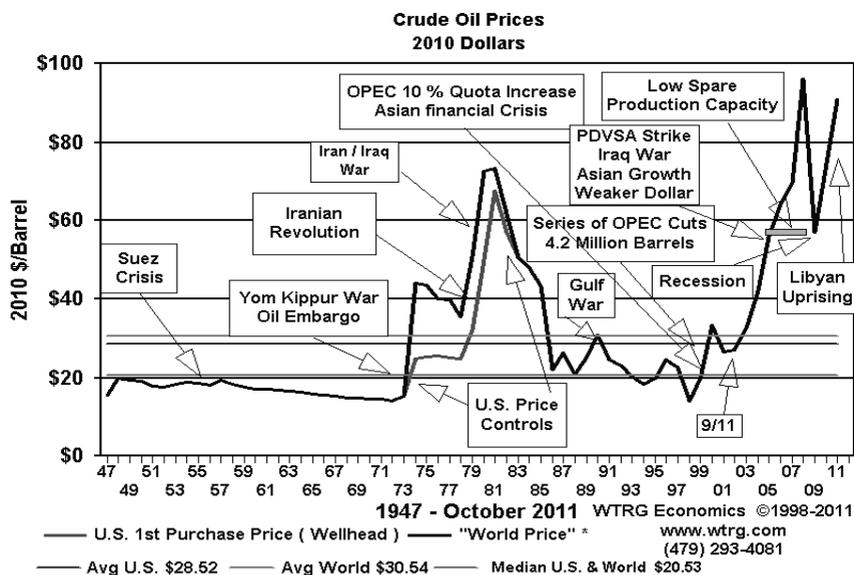

Рис. 12. Динамика мировых цен на нефть в период 1947–2011 гг.

Источник: [Williams, 2011].

Весьма дискуссионной является модель осуществления научно-исследовательской деятельности в специализированных научно-исследовательских институтах, подконтрольных Академии наук. На момент принятия данного решения в СССР для многих ученых было очевидно, что в отрыве от преподавательского процесса качество научных исследований будет хуже. В свое время ведущие западные университеты отошли от модели выделения научных подразделений в отдельные организации, преподавания курсов только на уровне магистратуры и выше.

Заключение

Анализ дореволюционной модели национальной конкурентоспособности позволяет разработать рекомендации и для развития современной России. Основополагающим элементом реализации конкурентных пре-

имущество в долгосрочной перспективе является обеспечение стабильного экономического роста. В этом плане примечателен пример развития Аргентины и Швеции (рис. 13). Разница всего в 1% в среднегодовом росте подушевого ВВП привела к тому, что Швеция и Аргентина, имевшие приблизительно одинаковые стартовые позиции, вышли на совершенно разный уровень развития.

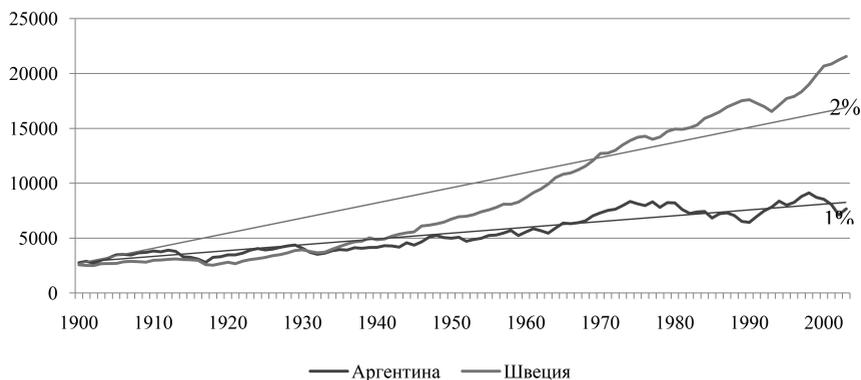

Рис. 13. Динамика роста ВВП на душу населения в Аргентине и Швеции, долл. США 1990 г. / чел.
 Источник: [Maddison, 2007].

Для современной России критично важно обеспечить стабильное развитие, минимизировав негативные факторы, не позволившие предприятиям Российской империи занять лидирующие мировые позиции. Протекционистская политика, оправданная для поддержки предприятий на начальном этапе становления конкурентоспособности, в дальнейшем становится тормозом в развитии, ограничивая рынки сбыта и снижая уровень жизни населения. В перспективную программу повышения конкурентоспособности российской экономики необходимо заложить научно обоснованную поддержку отраслей народного хозяйства и создать условия для развития малого и среднего бизнеса, являющегося движущей силой инновационного процесса.

«Традиционной советской» экономической модели присущ ряд положительных и отрицательных черт. В числе безусловно позитивных элементов следует отметить чрезвычайно высокую самодостаточность экономики, позволяющую проводить собственную экономическую политику без оглядки на действия других стран. Присущим советской экономической модели является также постоянное повышение благосостояния населения, переход к передовой на тот момент индустриальной модели реализации конкурентных преимуществ, формирование единого народно-хозяйственного комплекса, позволившего увеличивать эффективность

промышленности не за счет конкуренции и сопутствующих капиталистической модели негативных проявлений реализации частных интересов, а за счет сотрудничества, кооперации и научной организации. Негативными проявлениями советской модели, доставшимися «в наследство» современной России, является разобщенность науки, образования и производства, неоптимальное с экономической точки зрения размещение некоторых производств. Задачей перспективной модели российской конкурентоспособности является развитие конкурентных преимуществ, унаследованных от СССР, и минимизация негативных элементов советской экономической модели.

Для достижения поставленной цели в стратегию повышения национальной конкурентоспособности необходимо внедрить развитие производственных кластеров на основе советских и современных российских предприятий, обеспечение импортнезависимости национальной экономики, повышение эффективности использования национальных ресурсных факторов, а также ряд частных вопросов, связанных с модернизацией, реконструкцией и техническим перевооружением мощностей и повышением их загрузки. Особенно остро данная проблема стоит в обрабатывающих отраслях промышленности и в связи с этим требует скорейшего решения.

По результатам выполненного исследования можно заключить, что российская экономика должна опираться на внутренние ресурсы и рынок и быть самодостаточной. Самодостаточность является логическим продолжением исторической экономической политики России, и опыт успешных отраслей экономики показывает, что только самодостаточность позволит выйти из нынешнего кризиса и не допустить последующих. В современных экономических реалиях концепция развития российской экономики на основе повышения конкурентоспособности и самодостаточности заключается в формировании управляемой открытости национальной экономики. Данная концепция предполагает существование национальной экономической системы в виде «мягкой автаркии», опирающейся преимущественно на эндогенные факторы развития, собственные ресурсы и внутренний рынок, что подтверждается ретроспективным анализом до-революционной и советской моделей развития российской экономики.

Список литературы

1. *Аллен Р. С.* От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции. — М.: РОССПЭН, 2013. — 390 с.
2. *Бандман М. К.* Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. — Новосибирск: Наука, 1980. — 256 с.
3. *Братищев И. М., Крашенинников С. Н.* Россия может стать богатой! — М.: Грааль, 1999. — 192 с.

4. *Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л.* Миграционная политика России: история и современность. — М.: Экон-Информ, 2016. — 192 с.
5. *Гамель И. Х.* Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. — М.: Типография Агуста Семена, 1826. — 380 с.
6. *Грэхэм Л.* Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 166 с.
7. *Ергин Д.* Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 956 с.
8. *Еремеева А. И* взрывчатку сами сделаем, и цветы свои вырастим. Как занимались импортозамещением в России 100 лет назад // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». — Родина. — № 5 (517). — 1 мая 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/05/17/rodina-importozameshcheniem.html>
9. *Зайончковский П. А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. — М.: Изд-во Московского университета, 1964. — 511 с.
10. *Зив В. С.* Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. — Петроград: Типография Министерства финансов, 1916. — 71 с.
11. *Илларионов А. Н.* Предчувствие катастрофы // Институт экономического анализа: официальный сайт. URL: http://www.iea.ru/article/siloviki_model/5_06_07.ppt (дата обращения: 30.06.2019).
12. *Иоффе Я. А.* СССР и капиталистические страны. Статистический сборник технико-экономических показателей народного хозяйства СССР и капиталистических стран за 1913–1937 гг. / под ред. Л. Я. Эвентова. — М.—Л.: Госпланиздат, 1939. — 330 с.
13. *Калабеков И. Г.* СССР и страны мира в цифрах: справочное издание. — М., 2018. — 403 с.
14. *Катасонов В. Ю.* Советская экономика для нашей страны оказалась более конкурентоспособной, чем рыночная западного образца // MyWebS. URL: <https://mywebs.su/blog/ссср/17639/> (дата обращения: 30.06.2019).
15. *Колосовский Н. Н.* Территориальные системы производительных сил / под ред. Т. М. Калашниковой. — М.: Мысль, 1971. — 437 с.
16. *Ляндау Л. Г.* Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. — М.—Л.: Государственное изд-во, 1925. — 62 с.
17. *Морозова Т. Г.* Территориально-производственные комплексы СССР. — М.: Просвещение, 1983. — 175 с.
18. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. — М.: Финансы и статистика, 1987. — 766 с.
19. *Осинский В. В.* Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. — М.: ЦСУ СССР, 1928. — 136 с.
20. *Попов В.* Закат плановой экономики. Почему советская модель потеряла динамизм в 1970–1980-е годы // Эксперт. — 2008. — № 1 (640). URL: http://expert.ru/expert/2009/01/zakat_planovoi_ekonomiki/
21. *Рябченко Ю. В., Шестопалов А. Г., Марков Л. С.* Кластеры и отечественные традиции комплексобразования // Стратегия и конкурентоспособность. — 2007. — № 2 (14). — С. 85–87
22. *Савченко М. М.* Инвентаризация крестьянских повинностей при Николае I (1825–1855): планы и реальность // Экономическая история. Обзоры / под ред. Л. И. Бородкина. — Вып. 10. — М., 2005. — С. 172–176.

23. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Томъ шестой. Уставъ таможенный. — Санктпетербургъ: Государственная Типографія, 1910. — 644 с.
24. *Смирнов С. А.* Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России в XIX — начале XX в. // *Власть.* — 2010. — № 4. — С. 106–109.
25. Статистический ежегодник России 1916 г. — М.: Центральный статистический комитет КВД, 1918. — 121 с.
26. Статистический сборник «Сельское хозяйство России в XX веке». Часть 1. Население, землевладение, сельское хозяйство, внешняя торговля. — М.: Изд-во Наркозема «Новая деревня», 1923. — 340 с.
27. *Цикин А. М.* О соотношении самодостаточности и конкурентоспособности экономики в контексте социально-экономического развития России // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика.* — 2019. — Т. 21. — № 4. — С. 36–43.
28. *Цикин А. М.* Развитие социально-экономической сущности конкурентоспособности национальной экономики // *Экономика. Бизнес. Банки.* — 2016. — № 2 (15). — С. 8–19.
29. *Шмелев Н., Попов В.* На переломе: перестройка экономики в СССР. — М.: Изд-во АПН, 1989. — 400 с.
30. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Диалектика природы. — М.: Изд-во Э, 2017. — 832 с.
31. *Crisp O.* Labour and Industrialization in Russia / *The Cambridge Economic History of Europe* ; Eds. P. Mathias, M. Postan. — Cambridge: Cambridge University Press, 1978. — P. 308–415.
32. *Easterly W., Fisher S.* The Soviet Economic Decline. Historical and Republican Data / Policy Research Working Paper 1284, The World Bank Policy Research Department Macroeconomics and Growth Division, 1994. — 60 p.
33. *Enright M. J.* Geographic concentration and industrial organization, Ph.D. dissertation, Harvard University, 1990.
34. *Kontorovich V.* Soviet Investment Process and Capital-labor Substitution in Planned Economies: Confronting the Challenges of the 1980s. By John Pearce. Hardt and Carl H. McMillan. — Cambridge: Cambridge UP, 1988. — P. 13–27.
35. *Maddison A.* Historical Statistics for the World Economy: 1-2003 AD // Groningen Growth and Development Center, University of Groningen: official site. URL: http://www.ggdc.net/Maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_03-2007.xls (дата обращения: 30.06.2019).
36. *Maddison A.* Monitoring the World Economy // Groningen Growth and Development Center. University of Groningen: official site. URL: http://www.ggdc.net/MADDISON/Monitoring_the_world/1995_Monitoring_the_World/TextTables/tables_chapter1.pdf (дата обращения: 30.06.2019).
37. *Ofer G.* Soviet economic growth: 1928-1985 // *Journal of Economic Literature.* — 1987. — No. 4. — P. 1767–1833.
38. *Porter M.* The competitive advantages of nations // *Harvard Business Review.* — 1990. — № 2. URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations>
39. *Westwood J. N.* A history of Russian railways. — London: G. Allen and Unwin, 1964. — 326 p.
40. *Williams J. L.* History and Analysis — Crude Oil Prices // *WTRG Economics.* URL: <http://www.wtrg.com/prices.htm> (дата обращения: 30.06.2019).
41. World Competitiveness Center // International Institute for Management Development. URL: <http://www.imd.org/wcc/> (дата обращения: 11.03.2020).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Allen R. S.* Ot fermy k fabrike. Novaja interpretacija sovjetskoj promyšlennoj revoljucii. — M.: ROSSPJeN, 2013. — 390 s.
2. *Bandman M. K.* Territorial'no-proizvodstvennyje kompleksy: teorija i praktika predplanovyh issledovanij. — Novosibirsk: Nauka, 1980. — 256 s.
3. *Bratishhev I. M., Krashennnikov S. N.* Rossija mozhet stat' bogatoj! — M.: Graal', 1999. — 192 s.
4. *Cikin A. M.* O sootnoshenii samodostatočnosti i konkurentosposobnosti jekonomiki v kontekste social'no-jekonomičeskogo razvitija Rossii // Vestnik Volgo-gradskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. — 2019. — T. 21. — № 4. — S. 36–43.
5. *Cikin A. M.* Razvitie social'no-jekonomičeskoj sushhnosti konkurentosposobnosti nacional'noj jekonomiki // Jekonomika. Biznes. Banki. — 2016. — № 2 (15). — S. 8–19.
6. *Eremeeva A.* I vzryvchatku sami sdelaem, i cvety svoi vyrastim. Kak zanimalis' importozameshčeniem v Rossii 100 let nazad // FGBU «Redakcija «Rossijskoj gazety». — Rodina. — № 5 (517). — 1 maja 2017 g. URL: <https://rg.ru/2017/05/17/rodina-importozameshcheniem.html>.
7. *Ergin D.* Dobyča. Vsemirnaja istorija bor'by za neft', den'gi i vlast'. — M.: Al'pina Publisher, 2016. — 956 s.
8. *Gamel' I. H.* Opisanie Tul'skogo oruzhejnogo zavoda v istoričeskome i tehničeskome otnoshenii. — M.: Tipografija Agusta Semena, 1826. — 380 s.
9. *Grjehjem L.* Smozhet li Rossija konkurirovat'? Istorija innovacij v carskoj, sovjetskoj i sovremennoj Rossii. — M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. — 166 s.
10. *Illarionov A. N.* Predčuvstvie katastrofy // Institut jekonomičeskogo analiza: oficial'nyj sajt. URL: http://www.iea.ru/article/siloviki_model/5_06_07.ppt (accessed: 30.06.2019).
11. *Ioffe Ja. A.* SSSR i kapitalističeskie strany. Statističeskij sbornik tehniko-jekonomičeskikh pokazatelej narodnogo hozjajstva SSSR i kapitalističeskikh stran za 1913–1937 gg. / pod red. L. Ja. Jeventova. — M.—L.: Gosplanizdat, 1939. — 330 s.
12. *Jengel's F.* Anti-Djuring. Dialektika prirody. — M.: Izd-vo Je, 2017. — 832 s.
13. *Kalabekov I. G.* SSSR i strany mira v cifrah. Spravočnoe izdanie. — M., 2018. — 403 s.
14. *Katasonov V. Ju.* Sovetskaja jekonomika dlja nashej strany okazalas' bolee konkurentosposobnoj, čem rynochnaja zapadnogo obrazca // MyWebS. URL: <https://my-webs.su/blog/ccc/17639/> (accessed: 30.06.2019).
15. *Kolosovskij N. N.* Territorial'nye sistemy proizvoditel'nyh sil / pod red. T. M. Kalashnikovoj. — M.: Mysl', 1971. — 437 s.
16. *Ljandau L. G.* Inostrannyj kapital v dorevoljucionnoj Rossii i v SSSR. — M.—L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925. — 62 s.
17. *Morozova T. G.* Territorial'no-proizvodstvennyje kompleksy SSSR. — M.: Prosveshčenie, 1983. — 175 s.
18. Narodnoe hozjajstvo SSSR za 70 let. Jubilejnyj stat. Ezhegodnik / Goskomstat SSSR. — M.: Finansy i statistika, 1987. — 766 s.
19. *Osinskij V. V.* Mezhduнародnye i mezhkontinental'nye migracii v dovoennoj Rossii i SSSR. — M.: CSU SSSR, 1928. — 136 s.

20. *Popov V.* Zakat planovoj jekonomiki. Pochemu sovetskaja model' poterjala dinamizm v 1970–1980-e gody // Jekspert. — 2008. — № 1 (640). URL: http://expert.ru/expert/2009/01/zakat_planovoi_ekonomiki/
21. *Rjabchenjuk Ju.V., Shestopalov A.G., Markov L.S.* Klasteri i otechestvennye tradicii kompleksoobrazovanija // Strategija i konkurentosposobnost'. — 2007. — № 2 (14). — S. 85–87.
22. *Savchenko M. M.* Inventarizacija krest'janskih povinnostej pri Nikolae I (1825–1855): plany i real'nost' // Jekonomicheskaja istorija. Obozrenie / pod red. L. I. Borodkina. — Vyp. 10. — M., 2005. — S. 172–176.
23. *Shmel'ov N., Popov V.* Na perelome: perestrojka jekonomiki v SSSR. — M.: Izd-vo APN, 1989. — 400 s.
24. *Smirnov S. A.* Pravovoe regulirovanie inostrannogo predprinimatel'stva v Rossii v XIX — nachale XX v. // Vlast'. — 2010. — № 4. — S. 106–109.
25. Statisticheskij ezhegodnik Rossii 1916 g. — M.: Central'nyj statisticheskij komitet KVD, 1918. — 121 s.
26. Statisticheskij sbornik «Sel'skoe hozjajstvo Rossii v XX veke». Chast' I. Naselenie, zemlevladienie, sel'skoe hozjajstvo, vneshnjaja trgovlja. — M.: Izd-vo Narkozema «Novaja derevnja», 1923. — 340 s.
27. Svod# zakonov# Rossijskoj Imperii. Tom# shestoj. Ustav# tamozhennyj. — Sankt-peterburg#: Gosudarstvennaja Tipografija, 1910. — 644 s.
28. *Vorob'eva O. D., Rybakovskij L. L., Rybakovskij O. L.* Migracionnaja politika Rossii: istorija i sovremennost'. — M.: Jekon-Inform, 2016. — 192 s.
29. *Zajonchkovskij P. A.* Krizis samodержavija na rubezhe 1870–1880-h godov. — M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1964. — 511 s.
30. *Ziv V. S.* Inostrannye kapitaly v russkoj neftjanoj promyshlennosti. — Petrograd: Tipografija Ministerstva finansov, 1916. — 71 s.